

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

ЕМКОЕ СЛОВО — ПОРЯДОЧНОСТЬ

ГЕРОИ пьесы А. Штейна «Черный гардемарин», которую показал в Киеве Харьковский академический русский драматический театр имени А. С. Пушкина, высшим мерилом человека считает порядочность. В самом широком смысле — и в отношении к Родине, и в отношениях с людьми. Когда Панаев говорит о том, что в жизни есть высший кодекс — кодекс порядочности, невольно думаешь: до чего же емкое это слово, как много оно в себе вмещает, и досадно, что мы порой в жизни подменяем его другими, более общими и менее точными словами.

Гастрольный репертуар театра, во всяком случае в той части, которая касается советской драматургии, можно определить именно как разговор на эту важную тему в разных ее аспектах. И потому становится понятным обращение к «Черному гардемарину», далеко не лучшей пьесе драматурга, перегруженной необязательными и нечеткими сюжетными линиями.

Но в центре спектакля (постановка А. Пундыка и Д. Прево) — Панаев, или, как его зовут в семье, Адмирал, с его позицией. И не только потому, что волею драматурга в кабинете Адмирала со старинным креслом у камина перекрещиваются пути всех действующих лиц, но в силу свойств личности героя, которого играет Ю. Жбаков. Он умеет слушать. Не выпустит приговоров, не поучает, но умеет заставить человека самого оценить свои поступки и принимать решения. У героя Ю. Жбакова, прошедшего немалый и нелегкий жизненный путь, живая, молодая душа. И потому поверяет ему свои девичьи тайны взбалмошная внучка Алиска (Т. Титова), с ним одним открывшая нравственную максималистка невеста внука Наташа (Г. Маслакова), возле него обретает силы для жизни сломленная горем дочь Ольга (С. Ковтул), муж которой панист Духовский остался за рубежом, изменил Родине. В отношении к поступку Духовского Адмирал непримирим, считая его величайшей не порядочностью.

Началом упомянутого разговора о кодексе порядочности в гастрольном репертуаре можно считать «Обратную связь» А. Гельмана в постановке А. Барсегяна. Производственная по материалу пьеса ставит ряд важных вопросов морали. Бесприщипность, демагогия, очковитательство — черты аморальные. Они тем дороже обходятся государству, чем шире размах дела, которое доверено их носителям.

Спектакль харьковчан исследует причины, которые заставили управляющего крупным строительным трестом Нуркова пойти на заведомый обман, ведь он не мог не знать, что досрочный ввод в действие первой очереди комбината усложняет пуск второй и третьей и неминуемо обернется убытками. Этот, в исполнении В. Гурина, самоуверенный, грубоватый, не терпящий возражений человек на деле оказывается слабым духом, неспособным найти пути преодоления трудностей, которые встали перед трестом, руководимым им. И тогда Нурков взял обязательство о досрочном вводе, благо оно нашло поддержку в обкоме у любителя

громких слов и победных реляций Окунева. Б. Табаровский играет Окунева, обнажая опасность демагога, который умеет быть убедительным, используя авторитет своего поста. Антипод Окунева — секретарь горкома Сакулин (Е. Лысенко), настоящий партийный руководитель, принципиальный, деловой, прислушивающийся к мнению рядовых коммунистов, умеющий работать с людьми.

В основе конфликта пьесы М. Шатрова «Моя любовь на третьем курсе» (постановка А. Барсегяна) тоже столкновение не характеров, а позиций. Впрочем, позиция ведь определяется характером, выражает его. Здесь сталкиваются романтический максимализм, свойственный юности, с ранимым практицизмом в разных проявлениях от повышенного интереса к зарплате до карьеристских устремлений.

На спектаклях Харьковского академического русского драматического театра имени А. С. Пушкина

Позиция Андрея, командира студенческого строительного отряда, отвергается его товарищами, ибо в основе ее — принципы, чуждые тому стремлению к прекрасному, на котором базируется работа отряда. Андрею нужно знания — любой ценой, слава объекта — любой ценой. Во имя этого он готов наказать товарища, задержавшего подвоз материалов, хотя товарищ опоздал, помогая незнакомому шоферу, попавшему в беду. Для комиссара же отряда Алехи (А. Кубанцев) и большинства молодых строителей работа в отряде — школа коммунистического отношения к труду.

«Моя любовь на третьем курсе» — спектакль молодежный, он о молодежи, для молодежи и играют в нем молодые актеры. В городе с такой огромной армией студентов, как Харьков, необходимость его в репертуаре театра не подлежит сомнению. И здесь с особой остротой встает вопрос о мастерстве, о том внутреннем нерве, который помогает вовлечь аудиторию в спор, зародившийся на сцене, заставляет продолжать его и после спектакля. Вот этой заразительности здесь явно не хватает, она теряется где-то за чисто внешними приметам «молодежности».

Редко какой театр сегодня в своем репертуаре обходится без В. Шукшина. Не составил исключения и театр имени Пушкина, показав «А поутру они проснулись...». Не будем здесь исследовать истоки популярности Шукшина, но думаем, что один из них — в непримиримости писателя ко всякого рода недостаткам и помехам, которые стоят на пути развития общества и отдельного человека. Драматическая повесть для театра «А поутру они проснулись...» не была закончена рано ушедшим из жизни автором. И потому те, кто обращается к ее постановке, включают в спектакль инсценированные шукшинские рассказы.

О плодотворности самого этого приема можно спорить. Вряд ли бы сам Шукшин, допустим, своего Санку Ермолаева из «Обиды» поместил в вытрезвитель, как и некоторых других своих героев.

Но дело даже не в этом, а в том воспитательном заряде, который несет или не несет спектакль. Перед нами компания весьма симпатичных людей, у каждого из которых была, по их мнению, убедительная причина для того, чтобы напиться и проснуться поутру в вытрезвителе. Исключение составляет разве что Урка, затеявший смерзительный розыгрыш молодого ученого. Но и этот эпизод в спектакле как-то смягчен, очевидно, чтобы не входил в противоречие со всем остальным. Сатирического обличения пьянства как явления здесь не происходит. А есть скорее попытка объяснить, что не всякий, кто попал в вытрезвитель, — пьяница и дебошир, что бывают в жизни обстоятельства... Объективно, может быть, и бывают. Но не ради же такой констатации ставится спектакль.

Искусство вторгается в проблемы человеческих отношений, стремясь указать зрителю на то, что достойно подражания в них и что вызывает протест в душе. В столкновении двух разных точек зрения на образ жизни — основной конфликтный узел пьесы С. Алешина «Тема с вариациями». В репертуарной линии театра она как продолжение разговора о порядочности. На сей раз в сфере чувств. Чистота отношений, бескорыстие, рыцарство — все то, во что так мало верит адвокат Игорь, предполагаются драматургом в его старшем коллеге Дмитрии Николаевиче.

Но театр не проводит четко-го подразделения между жизненными позициями этих героев, акцентируя внимание на том, что Дмитрий Николаевич, которого играет Б. Табаровский, мол, и сам в решительный момент, когда надо было действовать, не смог дать бой пошлости. Да, Дмитрий Николаевич не боец, это его слабость, и он сам не ищет для нее оправдания. Только, думаем, что театр куда больше выигрывает в борьбе за нравственные ценности в человеке тогда, когда утверждает хорошее, а не тогда, когда выискивает в этом хорошем червоточинку.

Гастроли в столице республики каждый театр справедливо считает творческим отчетом, естественно, стремится к тому, чтобы уже сама афиша давала наиболее полное представление о творческих возможностях и устремлениях коллектива. На афише харьковчан, кроме спектаклей, о которых уже шла речь, есть и Пушкин, и Чехов, и Боккаччо. Современная драматургия соседствует с классикой, и уже это свидетельствует о продолжении серьезных творческих поисков театра, имеющего богатые реалистические традиции. Не все в этих поисках равноценно. Так, одним из наиболее спорных спектаклей оказался «Вишневый сад» с неосознано иллюстративной трактовкой образа Лопухина, с произвольным изменением непроизвольного чеховского финала. Но для истинно творческого коллектива каждый успех и каждая неудача — урок на пути дальнейшего роста.

Л. КЛЕВЦОВА.